

Елена Арсеньева

Кольца Сатурна (Софья Ковалевская)

*Часть сборника
Королева эпатажа (сборник)*

Елена Арсеньева
Кольца Сатурна
(Софья Ковалевская)
Серия «Королева эпатажа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161526

Королева эпатажа: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-14364-5

Аннотация

«Да кто вообще из обычного народа знает, что Сатурн окольцован?! И кому какое дело, из чего они состоят, эти самые кольца? Их, оказывается, четыре, а не одно? Сатурн, как сумасшедший, кружится, а вокруг него кружатся, кружатся, кружатся какие-то там кольца? Как это происходит? Каким невысказанным образом? Кто это может объяснить, а главное, зачем вообще объяснять-то нужно? И как, скажите, Христа ради, как, глядя с земли на желтоватую светящуюся точку в небесах, можно выяснить, что вокруг нее летают камни и глыбы льда, а не вихряются, условно говоря, газы или, может быть, потоки жидкости?..»

Елена Арсеньева

Кольца Сатурна

(Софья Ковалевская)

Да кто вообще из обычного народа знает, что Сатурн окольцован?! И кому какое дело, из чего они состоят, эти самые кольца? Их, оказывается, четыре, а не одно? Сатурн, как сумасшедший, кружится, а вокруг него кружатся, кружатся, кружатся какие-то там кольца? Как это происходит? Каким невысказанным образом? Кто это может объяснить, а главное, зачем вообще объяснять-то нужно? И как, скажите, Христа ради, как, глядя с земли на желтоватую светящуюся точку в небесах, можно выяснить, что вокруг нее летают камни и глыбы льда, а не вихряются, условно говоря, газы или, может быть, потоки жидкости?

Представляете, а ведь находились неучи и невежды, которые именно это и пытались доказать – что кольца Сатурна состоят из жидкой среды. Но ведь это же нонсенс, как, впрочем, и утверждение, что кольца Сатурна – однородно твердые тела. Не проходит! Разорвалось бы твердое тело или жидкая среда под воздействием скорости вращения и притяжения планеты! А вот каменные глыбы, вообразите себе, не разлетаются в стороны, не падают на Сатурн, а несутся вокруг него, объединенные именно скоростью полета и той

же силой притяжения...

Способен понять все это нормальный человек? Ну, ладно, предположим, если это втемяшить ему в голову, скажем, на уроках, на лекциях упрямого учителя... Но чтобы додуматься до этого самостоятельно? А главное, тратить время на доказательство сего... здоровье на него губить, рыдать горькими слезами, когда не сходится какая-то там закорюка, закавыка, закаляка, – тьфу, бес ее возьми! – в формуле полета обломков камня?..

Ну что тебе от этой закорюки? Что тебе от этих камней? Почему ты из-за них несчастна? Да не все равно ли тебе вообще, есть на небе какой-то там Сатурн или нет его? И почему ты так счастлива, когда на бумаге, всего лишь на бумаге доказываешь, что ты права, а толпа таких же бумажных, научных червей, живущих лишь напряжением своих безумных мыслей, тебе рукоплещет? На бумаге можно написать все, что угодно, она все стерпит! Напиши: «Кольца Сатурна состоят из газа, жидкости, камня, льда, обломков березы карельской, щепок и рассыпанного сахара» – что, от этого изменится их подлинная природа, которой никто не знает? Напиши: «Я люблю тебя» – и что, твое сердце, состоящее из одной ледяной, а может, каменной глыбы, задрожит, смягчится, станет живым и трепетным?

Это газ, конечно... газ. Нет, не тот, который в кольцах Сатурна... тем паче что его там и вовсе нет... Это газ, который проникает в ноздри из тряпки, пропитанной хлороформом,

наполняет легкие и дурманит разум. Газ действует на него, но странным, странным образом. Он-то думал: наступит покой, смерть придет быстро и легко... ан нет, чертов газ наполняет сердце и мысли странной яростью и обидой. Ну, не забавно ли это – умирать, мучась ненавистью к кольцам Сатурна, как если бы именно они были виновны в том, что сложилась жизнь?

Ну, в какой-то степени виноваты и они, и квадратура круга, и еще многое, многое... Виноваты любовь и не любовь, надежда и безнадежность, деньги, проклятые деньги...

Поторопился он написать предсмертное послание, в котором просит в смерти своей никого не винить, а жену прощает. Поторопился! Следовало бы написать вот так: «Софа, я тебя прощаю, но в смерти моей прошу винить кольца Сатурна!»

Тогда бы его сочли сумасшедшим, а безумцам грех самоубийства простителен.

Тьма сгущалась перед глазами, но сквозь нее все ослепительней начали просверкивать разноцветные искры. Из них соткался длинный коридор, и через него еще предстояло пройти, прежде чем узнать, что там такое, за порогом небытия. Говорят, посмертное знание все ставит на свои места. Ну вот... еще мгновение, и он доподлинно узнает, есть ли у Сатурна кольца и из чего они на самом-то деле состоят. Жаль только, что не сможет сообщить жене: «Соня, а знаешь, ведь ты была совершенно права!» Или, наоборот, злорадно

усмехнуться: «Нет, лапушка моя, дала ты хоро-ошего маху с этими кольцами! На самом деле они... нет, ты даже вообразить себе не можешь! Летим, покажу!» Может быть, ему удастся задержаться на выходе из сверкающего коридора и дожждаться, когда из него выскочит и его перепуганная, измученная, ошеломленная жена? Или она вовсе не будет такой уж ошеломленной? Вдруг она будет счастлива? Вдруг ей повезет?

Как бы узнать... Правда, неведомо, сколько лет придется ждать, но ведь это такая чепуха в сравнении с вечностью! Подожду, подожду, я тебя подожду...

* * *

– Ваше высокоблагородие, я прошу руки вашей дочери.

– Ну, прошу сейчас без чинов и званий. Я для вас в данный момент не генерал, а будущий тесть.

– Василий Васильевич, значит, вы согласны отдать мне Софью?! Какое счастье!

– Как Софью? Я думал... У меня создалось впечатление, что вы влюблены в Анну.

– Ну да, но, видите ли... Анна, да, я люблю ее, но только как друг, как друг! А жениться я бы желал на Софье...

– Но моя старшая дочь ждет вашего предложения! Я не намерен выдавать замуж младшую, не решив судьбы старшей! Может быть, вы одумаетесь, Владимир?

– Нет, Василий Васильевич, ваше высокоблагородие, господин генерал... Нет, я желал бы жениться на Софье.

– Коли так, подите вон, милостивый государь! В моем доме вам делать нечего!

– ...Мон père, отчего это Владимир Онуфриевич выскочил от тебя сломя голову? Чем ты его так напугал? Неужели воспротивился его сватовству? Но ты же знаешь, что они с Анютой любят друг друга! Они уже считают себя женихом и невестой!

– Много ты понимаешь! Этот человек – законченный подлец. Бедная Аня любит его, а он просит твоей руки. Надеюсь, ты не намерена...

– Что ты такое говоришь? Моей руки? Этого не может быть!

– Анюточка, Владимир сошел с ума, просто сошел с ума! Ведь все было решено: он вступает с тобой в фиктивный брак, а потом находит кого-нибудь и для меня. Да вот совсем недавно, как раз перед его поездкой в Петербург, я получила от него такое товарищеское, хорошее письмо, смотри: «В Петербурге, конечно, первым моим делом будет производство по вашему поручению смотря и отбора более годных экземпляров для приготовления консервов. Посмотрим, каково-то удастся этот новый продукт!»

– При чем тут консервы, Соня?

– Ну, мы с Владимиром так называли возможных кандидатов на фиктивный брак со мной. Глупо и грубо, да? Но это просто шутка.

– Кажется, шутки кончились.

– Я ничего не понимаю...

– А что тут понимать, Соня? Владимир не хочет фиктивно жениться на мне – он хочет реально жениться на тебе. Он влюблен в тебя.

– Глупости! Что ты такое говоришь? Мне не нужна его любовь, я и сама его не люблю. Он нужен только для того, чтобы вырваться за границу, поехать учиться куда-нибудь, куда принимают женщин, в страну, где женщины обладают хотя бы правом получить образование!

– Ну вот ты и заполучила такого человека, который тебя увезет. И не вздумай отказываться, слышишь, Сонечка? Когда еще выпадет такая удача! Попробуем поискать для меня кого-то другого. Конечно, это будет очень сложно, ведь я старше тебя на семь лет. Но... Знаешь что, Соня? Если сможешь, постарайся и ты полюбить Владимира. Он прекрасный человек! Он мог бы стать тебе хорошим мужем.

– Еще раз говорю, ты ошибаешься. Ни у него, ни у меня и в мыслях нет ничего такого! Я люблю только математику и свою свободу. И так будет всегда!

– Анна, где твоя сестра? Гости давно собрались, а она так и не удосужилась выйти к ним. Это неприлично, в конце кон-

цов!

– Мама, она... она куда-то ушла.

– Как ушла?! Куда?

– Барыни, не извольте беспокоиться. Барышня передала вам записочку.

– Что за новости! Василий, друг мой, что происходит с нашей дочерью? Какая-то записка...

– Давайте посмотрим, что там такое? О Господи... «Папа, я у Владимира, прости, но я надеюсь, что теперь ты уже не будешь противиться нашему браку. Софа».

– Какой ужас...

– Какой позор! Я должен немедленно привезти ее обратно!

– Папа, мама, не мешайте им. Они любят друг друга, пусть будут счастливы. Конечно, Владимир небогат, но у Сонечки хорошее приданое.

– Я боюсь, что он гоняется именно за ее приданым!

– Оставьте вы их в покое, пусть делают, что хотят! Лучше повенчайте их как можно скорей, да и дело с концом.

– Владимир, я должна сказать тебе... Ты не имеешь права писать мне такие письма. Мы с тобой должны быть, как брат и сестра. Мы обвенчаны, ну и что? Мы ведь договорились, что наш брак – простая формальность. Что это за письмо, я не понимаю? «Вот уже целая вечность, как мы расстались, мой милый, чудный друг, и я опять начинаю считать дни,

которые остались до нового свидания...» Меня это огорчает, понимаешь?

– Прости, Сонечка, но я ничего не могу поделать с собой. Я люблю тебя. Мне надоело притворяться. Как ты думаешь, почему я захотел жениться именно на тебе, а не на Анне? Я хочу стать твоим мужем на деле.

– Никогда! Ни-ког-да! Не огорчай меня, я не хочу увидеть в тебе такого же собственника и ретрограда, как другие мужчины. Я думала, ты человек новый, прогрессивный, передовой. Никаких пошлостей, ты слышишь?

Софья стояла перед зеркалом и придирчиво осматривала волосы надо лбом. Неужели седой волосок? Вроде бы рано, в девятнадцать-то лет... Но история с замужеством определенно стоила ей седых волос! Как все-таки это сложно – быть свободомыслящей женщиной. Ни один мужчина не способен видеть в женщине только друга. Ни один! Счастливы дурнушки, к ним никто не пристаёт, им мужчины не отказывают в праве на ум. А если у тебя сверкающие глаза, и щедрая улыбка, и нежное лицо, и правильные черты, и складненькая фигурка, значит, ты годишься лишь на то, чтобы польку танцевать да по-дурачки хихикать. Да кто из этих олухов, которые смотрят на нее покровительственно, рассуждают о том, что дело женщины – дом и дети, способен постигнуть суть дифференциальных исчислений с такой скоростью, с какой постигла их Софья?

Ей было тогда пятнадцать, она об этих уравнениях в жизни не слышала, однако даже знаменитый преподаватель математики лейтенант флота Александр Николаевич Страннолюбский сказал: такое, мол, ощущение, будто вы о пределе и о производной уже знали раньше. Оказалось, и правда знала. Комнату девочек на даче родители оклеили случайно сохранившимися типографскими оттисками лекций по дифференциальным и интегральным исчислениям. Разумеется, листки были наклеены в сущем беспорядке, но Софа часами простаивала перед стенами, пытаясь постигнуть связь отрывочных формул. Ей казалось, она читает какую-то магическую книгу, сборник волшебных заклинаний. Только подумать... нет, просто вспомнить смешно, что когда-то она ненавидела арифметику, что математические выкладки казались ей скучными! К счастью, это прошло настолько быстро, что ее преподаватель Малевич перед началом изучения алгебры позволил проштудировать двухтомный курс арифметики Бурдона, применявшийся в то время в Парижском университете.

Математика... Что может быть волшебней словосочетания «квадратура круга»? Это же поэзия, самая настоящая поэзия! Глупец тот, кто говорит о сухом математическом уме. У математика ум живой и прихотливый, как у поэта! Математика требует фантазии. Нельзя быть математиком, не будучи поэтом в душе. А еще математика, так же, как поэзия, как творчество, как искусство, требует полного самопо-

жертвования. Необходимо отрешиться от всего – от семьи, от любви, от личного счастья, чтобы эти непостижимые формулы ответили тебе взаимностью и открылись перед тобой.

Кто это говорил ей о самопожертвовании художника, о невозможности творческой личности быть счастливой? Ах, да, Достоевский. Ну, конечно, Федор Михайлович...

Боже, как была влюблена в него Софа! А он-то был влюблен в Анюту. Какой скандал закатил отец, когда узнал: его, генерала Корвин-Круковского, старшая дочь пишет рассказы, печатается в каком-то журнальчике и даже получает за это деньги. Честное слово, можно было подумать, что Анюта вышла на панель! Правда, узнав, что главный редактор журнала – господин Достоевский, известный писатель, генерал смягчился и даже пригласил его в гости. Лишь только увидев его, Сонечка влюбилась. Она была счастлива, что знаменитый писатель не делает никакой разницы между ней, четырнадцатилетней, и старшей сестрой, которой уже был двадцать один год. И он никогда не отсылал ее в детскую, когда заводил с сестрами разговоры, от которых матушка, узнай она о них, упала бы в обморок.

Например, однажды Достоевский сказал, что припадки эпилепсии, падучей, которых больные стыдятся, доставляют ему огромное, ни с чем не сравнимое удовольствие. Вернее, не сам припадок, а мгновение перед его началом...

– Вы все, здоровые люди, – рассказывал Достоевский, – не подозреваете, что такое счастье, которое испытываем мы,

эпилептики, за секунду перед припадком. Магомет уверяет в своем Коране, что видел рай и был в нем. Все умные дураки убеждены, что он просто лгун и обманщик. Ан нет, он не лжет! Он действительно был в раю – в припадке падучей, которой страдал, как и я. Не знаю, не помню, длится это блаженство секунды, или часы, или месяцы, но верьте слову: все радости, которые может дать жизнь, не взял бы я за него.

А между тем Соня знала, что Достоевский безмерно страдал от эпилепсии. После припадков он становился ужасно капризным, раздражительным, требовательным. Его все задевало, сердило, трогало. Появляясь в таком состоянии у сестер, он пускался в самые немислимые откровения. Как-то раз завел речь о том, совместимы ли гений и злодейство. Назвал Пушкина развратником и заявил, что талант, гениальность существуют вне зависимости от человеческой натуры, во всем своем блеске и величии. И признался, что однажды изнасиловал десятилетнюю девочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.